

Татарский посёлок

Он находится в полутора километрах от посёлка Купанское, на правом берегу Вёксы, недалеко от железнодорожного моста. Рядом — депо бывшей станции «Вёкса». В 1926 году здесь стали разрабатывать торф. Началось строительство узкоколейки до фабрик «Красное эхо» и № 5 в Переславлe. Железнодорожная ветка стала действовать в 1934 году.

На торфоразработки начали приезжать представители разных национальностей, в том числе и татары. На Вёксе они строили себе жильё. Это было строение под одной крышей, хотя домиков-квартир было десять: из трёх стен — одна общая. Похоже на соты. Жильцы слышали своих соседей и знали, что происходит в каждой семье. Сначала жили одни татары, потом стали подселяться русские. В войну там жили Бигбаевы, Рафиковы, Мансуровы, Абдурашидовы.

Вскоре после войны посёлок сгорел. А поджог его по неосторожности Коля Бигбаев — курил на сеновале. После пожара многие уехали. Сейчас старожилов на Вёксе не больше 10 человек. Вот их рассказы.

Прасковья Карабанова приехала в Купанское в апреле 1941 года. Сюда её семья переселилась, скрываясь от властей: она была причислена к кулакам. Паша стала работать, как здесь говорят, «на торфу». Вышла замуж за здешнего. Рассказывает, что раньше у реки домов не было. Из старых строений ничего не осталось, а были только белые мазанки. Последние годы Прасковья Егоровна работала смазчицей на станции «Вёкса». Сейчас ей уже 79 лет.

У другого старожила, Евгения Николаева, своя версия происхождения названия Татарского посёлка. Якобы здесь жили несколько депортированных семей крымских татар. Но он приехал сюда в 1950 году, и его предположение спорно. Незадолго до Николаевых поселились здесь Цыгановы, они жили у реки в землянке.

Евгений Никишкин приехал в Купанское в 1940 году. Продал козу и купил домик, один из тех, что был под общей крышей. В то время из русских вместе с татарами жили Воронины. Помнит Евгений своих сверстников-друзей Равиля, Кемалю, Зинаю, Яшку. Ярко врезался в память тот страшный пожар: сгорело всё, кроме домов немого Пети Нилова и Стёпочкина, который работал ассенизатором на площадке. Сейчас в его отремонтированном доме живут Лисицины — родня бывшего директора фабрики № 5. У них здесь дача. Евгений Никишкин рассказывает, как играли в футбол на луговине, которая по-местному так и называлась: «Футбол». Через речку ходили по Грязному мосту, от которого сейчас остались только сваи. Он был таким крепким, что выдерживал и машины.

Сидим на завалинке у дома Зины Чесноковой. Ей уже 80 лет. В «татарском» доме она жила с 1934 года. Как и все, работала на торфопредприятии. В конце войны и в последующие годы пекла хлеб на купанской частной пекарне. Знает секреты вкуснейших купанских хлебов. Я сам пробовал их — специально приезжал на площадку за хлебом и продуктами в 1950-е годы, снабжение там было московское. Вспоминает Зина первого жителя на реке — Залесова, перечисляет старожилов: Герасимовы, Малышевы, Николаевы, Кутыновы, Цыгановы, Романовы.

Все, с кем я беседовал, говорят о немецком кладбище, которое образовалось в середине 40-х годов на песках в сосняке, недалеко от Татарского посёлка. Немцы работали на железнодорожной ветке. Много их умирало, хоронили в братских могилах, на которых ставили кресты. Клали на этом кладбище и заключённых, отбывавших «на торфу» свои сроки. Сейчас на месте кладбища огороды Зиновьевых.

Летом здесь кипит жизнь. А зимою тишина, даже тропинок не видно. Смотришь, только у местных топится печка, и дымок из трубы поднимается к небу.